Исторический журнал: научные исследования
Правильная ссылка на статью:
Анисимова Д.В. — Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.3.28910 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28910

Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской империи

Анисимова Дарья Вячеславовна

младший научный сотрудник, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, исторический факультет МГУ

autea@yandex.ru

Статья из рубрики "Экономическая история, история предпринимательства"

Аннотация.

В статье автор рассматривает попытки финансовой интеграции Финляндии в сферу влияния Российской империи в конце XIX-начале XX вв. на примере денежного обращения в крае. Монетарный вопрос был одним из основных как для финляндского общества, так и для российского правительства, стремившегося сократить уже сформировавшуюся в крае автономию. К подготовке монетарной реформы приступали несколько раз на протяжении нескольких десятилетий, однако она так и не была претворена в жизнь. Автором на материалах из Национального архива Финляндии был исследован процесс взаимодействия российского правительства и местных органов самоуправления, при котором каждая из сторон имела свои интересы в вопросе денежного обращения в Финляндии. Итоги этого взаимодействия и степень влияния российского правительства были изучены с помощью статистического анализа курса российского рубля и финской марки во время Первой мировой войны. На основании проведенного исследования можно заключить, что финляндской автономизации хватило на то, чтобы всеми силами препятствовать введению денежной реформы. И, тем не менее, Финляндия на тот момент не стала независимой в той мере, чтобы уверенно дистанцироваться от России, проводившую прерывистый и пошаговый, но вполне однонаправленный курс на финансовую интеграцию Финляндии в свою сферу влияния.

Ключевые слова: экономическая история, Российская империя, Великое княжество Финляндское, Финляндия, монетарная реформа, денежное обращение, автономия, финансовая интеграция, курс валют, статистический анализ

DOI:

10.7256/2454-0609.2019.3.28910

Дата направления в редакцию:

12-02-2019

Дата рецензирования:

08-02-2019

К началу XX в. Великое княжество Финляндское уже почти столетие было частью Российской империи, однако дарованная ему императором Александром I изначально достаточно широкая степень автономии - собственная конституционная система (Закон о форме правления Швеции 1772 года), отличный от империи григорианский календарь, свое законодательство и парламентское представительство – позволила княжеству к концу XIX в. достигнуть значительной автономии и в экономической сфере. В частности, в это время у Финляндии уже был свой Центральный банк – Финляндский банк, своя таможенная служба, торговые и финансовые связи с европейскими странами и своя валюта. История формирования финской автономии непроста и интересна, и подробно исследована финскими и русскими историками [4-7], однако не меньший интерес вызывает и обратная ее сторона — стремление Российской империи с определенного момента ограничить эту автономию и усилить свою сферу влияния на Великое княжество Финляндское. Важным аспектом этого процесса является финансовая сфера, которая позволяет не только описывать его, но и оценивать итоги с помощью математической статистики. В более ранней статье автора [3] были исследованы попытки интегрировать Великое княжество в финансовую сферу Российскую империю с помощью открытия на территории края отделений русских банков. В данной работе на материалах из архива канцелярии финляндского генерал-губернатора, который хранится в Национальном архиве Финляндии, будет рассмотрен параллельный и тесно связанный с ним процесс — попытки проведения российским правительством монетарной реформы, которая вернула бы хождение на территории Финляндии российского рубля.

***

В 1809 г., когда Финляндия вошла в состав Российской империи, на ее территории главной и основной монетой был установлен русский серебряный рубль. Однако принятая таким образом металлическая монета поступила в общее обращение не раньше 1840 г., так как только тогда Финляндский банк получил возможность обмена кредитных билетов на серебро [1, стр. 211-213]. Но уже в 1854 г. в империи из-за начала Крымской войны был прекращен обмен русских кредитных билетов, и Финляндский банк также, чтобы не истощать свои запасы металлической валюты, вовсе прекратил обмен на серебро. Война длилась около двух лет. Для финансирования военных действий Россия продолжила выпуск кредитных билетов, которые предполагалось вывести из оборота в течение трех лет после войны. Однако сделать это не удалось, а мировой финансовый кризис 1857 г. и польское восстание в 1863 г. на много лет отсрочило возвращение России к серебряному стандарту. Падение курса рубля в 1857 г., разумеется, сказалось и на Финляндии — возвращение к серебряному стандарту означало бы обмен не только кредитных билетов, выпускаемых банком Финляндии, но и кредитных билетов всей империи по официальному курсу и, соответственно, стремительное опустошение серебряных запасов Финляндского банка [1, стр. 226]. Однако, теоретически, возврат к серебряному стандарту давал княжеству финансовую стабильность и, в частности, возможность открытия акционерных банков — при нестабильном курсе была высока

вероятность, что люди не рискнут инвестировать в частные коммерческие банки [1, стр. 227]. Кроме того, возник дефицит разменной монеты, который плохо сказывался на экономике княжества. Самым выгодным решением для Финляндии очевидно был бы переход на собственную валюту и удаление из Финляндии русских кредитных билетов в рублях. Однако так же очевидно, что в политическом плане такое решение не могло прийтись по вкусу России. В результате финской стороной был предпринят изящный ход — в 1860 г. финляндским Сенатом было направлено ходатайство об изъятии российских бумажных денег из оборота Финляндии, оставляя в нем только бумажные рубли, выпущенные Финляндским банком. Это предложение император после совещания с комитетом финляндских дел отклонил. Однако параллельно с ним была высказана идея о чеканке собственной монеты для Великого княжества — так как по местным условиям рубль был слишком крупной единицей, было предложено выпустить для Финляндии собственную серебряную монету стоимостью в четверть рубля. Так как подразумевалось, что эта монета станет лишь некой денежной единицей, подчиненной рублю, эта идея не вызвала возражений, и в 1860 г. был издан Высочайший Манифест о введении особой для Финляндии монетной единицы под названием «марка». К 1862 г. в Великом княжестве был учрежден монетный двор и предоставлено право чеканить свою серебряную монету. В 1863 г. после долгих переговоров министр финансов М.Х. Рейтерн одобрил изъятие российских кредитных билетов из обращения в Финляндии, по факту закрепив получение Финляндией собственной валюты [7, стр. 407-422]. Действительно же независимой от российского рубля она стала в 1877 г. Поскольку с начала 1870-х гг. серебро начало терять в цене на международных рынках и вексельный курс вновь подвергся невыгодным для Великого княжества колебаниям, представители Финляндского банка в своем докладе сейму в 1872 г. предложили перейти вслед за многими европейскими странами на золотой стандарт. Вопрос этот решался непросто, но получил поддержку министра финансов при условии рассмотрения его в имперском Комитете финансов. Вот как описывает рассмотрение этого вопроса Комитетом финский историк Осмо Юссила: «Однако единственным настоящим противником оказался государственный контролер Самуэль Грейг, который стал министром финансов после М.Х. Рейтерна. Он противостоял переводу финской марки на золотой стандарт по политическим соображениям и задал вопрос, есть ли в мире хоть одна «подчиненная государству территория», которая имела бы собственную денежную единицу. На это министр М.Х. Рейтерн ответил, что такая территория есть — это Финляндия, которая имела собственные деньги с 1865 г. С. Грейг удовлетворился этим ответом, а другие ответили молчанием на замечание председателя: «Похоже, что с этим можно согласиться» [7, стр. 421].

В 1877 г. император подписал законопроект о введении золотой монеты в Финляндии, в разработке которого — и это важно — принимал участие и финляндский Сейм. Финская марка перешла на золотой стандарт, закрепив тем самым независимость финской валюты от рубля.

В довершении надо отметить, что до 1863 г. сохранялась надежда, что Российская империя в ближайшее время вернется к серебряному стандарту — в министерстве финансов велась активная подготовка, были взяты иностранные займы, — однако польское восстание значительно ухудшило положение российского рубля на международном рынке и вновь заморозило планы министерства. Возможно, если бы они осуществились в задуманный срок, финская марка все-таки стала бы лишь финским вариантов четверти рубля [1, стр. 214-219].

В конце 1880-х гг. российское правительство приняло курс на уменьшение автономии Финляндии — началось обсуждение унификации почтовых, таможенных и денежных систем Финляндии и России и были созданы три различных комиссии, которые подготовили соответствующие предложения [8].

В 1890 г. комиссия по вопросу о введении в Великом княжестве Финляндском однообразной с империей монетной системы пришла к заключению о желательности сохранения в крае золотой валюты, но при этом назначить основной денежной единицей Финляндии золотой рубль. Однако Финляндский Сенат высказал доводы против такого решения: повышение в четыре раза установленной в Великом княжестве денежной единицы — марки — «должно несомненно вредно отразиться на экономической жизни этой страны, столь бедной капиталами». Сенат ссылался на то, что и в более развитых странах основной являлась более мелкая денежная единица, да и в самой России при будущем переходе на золотой стандарт вполне возможно принятие более мелкой единицы в качестве основной [9, стр. 6].

Министр финансов и Статс-Секретарь Финляндии приняли во внимание эти доводы и, в связи с тем, что даже при введении в княжестве золотого рубля в качестве основной денежной единицы, объединение денежных систем все равно произойдет только после того, как Россия перейдет на золотой стандарт, направили императору заключение, что стоит сначала реформировать денежную систему России. Денежную реформу в Финляндии отложили до введения золотого стандарта в империи [9, стр. 6].

При этом другое предложение комиссии 1890 г. - о введении в обращение в Финляндии российских кредитных билетов и низкопробной серебряной и медной монеты в ограниченных количествах и в оговоренных местах — было поддержано заключением Финляндского Сената. Высочайшим объявлением 14 августа 1890 г. был установлен обязательный прием кредитных билетов и неполноценной разменной монеты при уплате казенных податей, в платежах в местах и учреждениях с ценами по установленным правительством таксам, при заключении договоров, контрактов и векселей (по желанию сторон), на правительственных железных дорогах, каналах и почте в следующих размерах: серебряной монеты — не более трех рублей, а медной — не более двадцати пяти копеек при каждом платеже. Курс кредитных рублей нужно было определять два раза в неделю, соотносясь с трехмесячным вексельным курсом Санкт-Петербургской биржи на Лондон [9, стр. 7].

В 1893 г. Высочайшим постановлением от 15 июня было отменено постановление от 1877 г. (принятого вместе с установлением в Финляндии золотого стандарта) об обязательном принятии в расчетах как в казенных учреждениях, так и между частными лицами серебряного рубля в размере не больше двух рублей пятидесяти копеек. Вместо этого рубль надо было принимать по курсу в неограниченном количестве, но лишь в платежах, указанных в постановлении 1890 г. [9, стр. 8].

Эти постановления описаны так подробно потому, что их принятие и, главное, приведение в исполнение в дальнейшем станет важным аргументом в споре между империей и Великим княжеством.

В 1896 г. между Министерством Финансов и Финляндским Сенатом состоялось соглашение о прекращении объявления курса марок на рубли — был установлен постоянный курс обмена в две марки шестьдесят семь пенни за один рубль [9, стр. 8].

В 1897 г. Российская империя перешла на золотой стандарт. С этого момента вновь возобновились разговоры об объединении денежных систем России и Финляндии — казалось, осталось только обговорить и выработать условия этого объединения. Для этого в 1903 г. была вновь созвана комиссия, включавшая в себя представителей как российского правительства, так и Финляндского Сената.

На момент созыва комиссии денежное обращение в Финляндии определялось главным образом тремя законами: 1877 г. о финляндской золотой валюте, а также 1890 г. и 1893 г. о приеме российской неполноценной и полноценной монеты.

Самым очевидным решением для объединения денежных систем было бы возвращение в качестве главного платежного средства в Великом княжестве рубля и отмена марок. Однако представители Финляндского Сената выступили резко против этого решения, аргументируя тем, что российский рубль и так без проблем принимается в крае по паритету, а такие глобальные перемены будут плохо восприняты среди населения и могут пагубно сказаться на благосостоянии. В качестве альтернативного решения представителями Финляндского Сената было предложено ввести российский золотой рубль в хождение в Великом княжестве наравне с маркой. Особо подчеркивался старый аргумент — что рубль слишком крупная монета для такого малообеспеченного края [9, стр. 11]. В журнале комиссии, который сейчас находится в архиве канцелярии генерал-губернатора, этот аргумент был отчеркнут карандашом и на полях поставлен вопросительный знак. Очевидно, это сделано рукой самого генерал-губернатора, потому что в комментариях к решениям комиссии финляндский генерал-губернатор Н.И. Бобриков особо отметил, что «нельзя назвать бедным край, который, при двух с небольшим миллионах населения, тратит на свои земские нужды до ста миллионов марок ежегодно, имеют торговый баланс по привозу и вывозу в 435 миллионов за 1902 год и 480 миллионов в 1903 году». Надо отметить, что генерал-губернатор Бобриков был непримиримым приверженцем проведения строго пророссийской, «объединительной» политики в Финляндии, за что и был убит в 1905 г. в Хельсинки.

Помимо замены марки рублем, представители Финляндского Сената были не согласны с признанием выпускаемых государственным банком кредитных билетов обязательным платежным средством на территории Финляндии, так как «принудительный прием кредитных билетов — в настоящее время мало распространенных в крае — может вызвать неосновательное к ним недоверие среди населения». Что касается серебряной монеты, представители предложили увеличить ограничение на ее прием при расчетах [9, стр. 12].

Комиссия приняла к сведению возражения представителей от Финляндии и решила, во избежание недовольства местного населения и экономических потерь края, постепенно приучить Великое княжество к российскому рублю. Поэтому итоговое заключение комиссии было представлено как «предварительные меры для введения в Финляндии российской монетной системы, впредь до полного объединения монетных систем Империи и Великого княжества». Оно включало предложение сделать российскую золотую монету законным платежным средством на территории Финляндии наряду с финской маркой, принимающуюся как в правительственные кассы, так и при расчетах частных лиц в неограниченном количестве, ограничить прием серебряной российской монеты, а кредитные билеты обязать к приему только там, где прежде обязывали к приему рубль. Кроме того, комиссия предложила чеканить финскую марку с надписями, указывающими ее ценность в рублях и копейках [9, стр. 20].

Таким образом, можно заметить, что комиссия практически во всем пошла навстречу представителям Финляндского Сената, фактически сделав их предложения с небольшими изменениями основными пунктами своего заключения.

В июне 1904 г. вышло Высочайшее постановление о мерах к объединению денежных систем Империи и Великого княжества Финляндского, которое практически дословно повторило заключение комиссии. Срок введения этого постановления в действие должны были определить Министр финансов вместе с Финляндским Сенатом [9, л. 60].

Однако в марте 1905 г. состоялось заседание Банковой комиссии Финляндского Сената. Среди прочих вопросов рассматривалось и постановление об объединении денежных систем Финляндии и России. В «кругу своих» финны выразили ощутимо более радикальную позицию, значительно отличающуюся от той, что высказывали представители Финляндии на комиссии [10, л. 7].

Первым и самым главным финляндская Банковая комиссия подчеркнула то, что, согласно Форме правления 1772 г., доставшейся финнам в наследие от шведов, денежное законодательство подчиняется земским чинам, то есть финляндскому Сейму — без их участия нельзя принять в Финляндии никакой закон, касающийся денежного обращения. По мнению финнов, этот параграф Формы правления был подтвержден в 1877 г., когда Сейм пригласили поучаствовать в разработке законопроекта о переходе на золотой стандарт. При этом то, что в 1893 г. один из пунктов этого законопроекта был отменен Высочайшим постановлением, противоречило этой концепции — понимая это, члены Банковой комиссии специально оговорили этот момент: «...хотя земские чины и одобрили проект правительства о приеме в платежи, но не в обмен, русского рубля и полноценных его разделений также и частными лицами в размере 2 р. 50 коп., ими однако же в виду затруднений, кои могло такое определение повлечь за собой, уполномочили правительство, по благоусмотрению, отменить таковое, что и состоялось Выс. Пост. От 15 июня 1893 г.» [10, л. 7-8].

Здесь надо упомянуть старый конфликт между Финляндией и российским правительством — о статусе Великого княжества. Этот конфликт подробно описан в книге Осмо Юссила «Великое княжество Финляндское» [7, стр. 528-740] — суть его сводилась к тому, что в финляндском обществе в период формирования национальной идеи, в середине-второй половине XIX в., сложилось представление о Финляндии, как о государстве, состоящем в унии с Российской империей. Это представление подкреплялось тем, что при присоединении Финляндии императором были подтверждены основные права и привилегии края, включавшие в себя такие органы местной власти как Сейм и Сенат — законодательная и исполнительная власть. До 1860-х гг. Сейм фактически не исполнял предполагаемую функцию, однако после начала его регулярной работы все принимаемые в крае законы должны были обсуждаться (и приниматься!) Сеймом. После этого возник вопрос о общегосударственном законодательстве и состоялся вышеупомянутый конфликт — когда финны полагали свою страну отдельным государством в унии с Россией, а российское правительство настаивало на том, что Великое княжество пусть привилегированная, но все же губерния Российской империи. Обе стороны не смогли прийти к соглашению, и в 1899 г. было опубликовано императорский манифест, известный как Февральский. В нем император Николай II провозгласил о действии в Финляндии общегосударственных законов, то есть установил право издавать законы без согласования местными представительными органами власти. Этот манифест вызвал эффект разорвавшейся бомбы в финском обществе, петиция об его отмене собрала около полумиллиона подписей, начались беспорядки и возмущения

в Финляндии. В октябре 1905 г., на волне революционных движений внутри самой России манифест был отменен, однако в 1910 г. был разработан закон о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения, снова лишавший финляндский Сейм права решающего голоса по ряду ключевых и для края, и для империи вопросов [7, стр. 613-633].

Возвращаясь же к заключению Банковой комиссии финляндского Сената в 1905 г. о постановлении о введении российского рубля на территории Финляндии — решением ее стало предложение, чтобы земские чины, заявив, что изменение действующего монетного закона не может законно последовать без их ведома и согласия, сообщили бы императору о неприменении постановления [10, л. 9-10].

В 1906 г. завязалась переписка между генерал-губернатором Великого княжества Финляндского, статс-секретарем Великого княжества и министром финансов. Генерал-губернатор передал через статс-секретаря министру финансов на рассмотрение ходатайство земских чинов о неприведении в исполнение Высочайшего постановления от 9 июня 1904 г., касающегося обращения в Финляндии российской золотой монеты и об отмене Высочайшего постановления от 9 мая 1903 г. о печатании кредитных билетов Финляндского банка в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Это ходатайство в части об обращении российского рубля повторяло аргументы Банковой комиссии, особо подчеркивая то, что нельзя без участия Сейма изменять закон, принятый Сеймом. Сенат отдельным представлением присоединился к ходатайству Сейма [10, л. 62-67].

Министр финансов, В.Н. Коковцев, одобрил предложение об отмене постановления о печати кредитных билетов, однако на возражения Сейма против введения российской монеты ответил, что не усматривает никаких изменений одобренного Сеймом закона 1877 г., но лишь дополняет его — введением в хождение наряду с золотой маркой золотого рубля. Кроме того, Коковцев не удержался от указания на тот факт, что за исключением закона 1877 г. все остальные законы о денежной системе Финляндии, включая самые существенные, были изданы без участия Сейма [10, л. 68-70].

Казалось бы, российское правительство, несмотря на недовольство и сопротивление финнов, твердо вознамерилось объединить денежные системы России и Финляндии, тем более, что их разобщенность серьезно мешала дальнейшему финансовому сближению России и Финляндии — к примеру, в таких условиях открывать филиалы частных русских банков (что, кстати, было невозможно из-за финского банковского законодательства) было попросту невыгодно, что, в свою очередь, затрудняло русские инвестиции в финский бизнес.

Однако все-таки этот вопрос был очевидно не первоочередным для российского правительства. В 1904 г. введение постановления в жизнь было отложено по просьбе министра финансов — золото было необходимо для войны с Японией, в 1906 г. внимание от реформы отвлекли внутренние беспорядки, следствием которых стало значительно более либеральное управление Великим княжеством.

О реформе вспомнили только в 1911 г. Генерал-губернатор Ф.А. Зейн снова поднял вопрос о необходимости свободного хождения в Финляндии российского рубля. В период с 1911 по 1913 гг. он один за одним подавал запросы в финляндский Сенат по поводу постановления от 1904 г [11, л. 1-3, 12-14]. Однако в эти годы Сенат обширно переформировывался, и многие запросы оставлял без ответа (к примеру, ту же картину можно наблюдать в вопросе реформирования банковского законодательства — генерал-

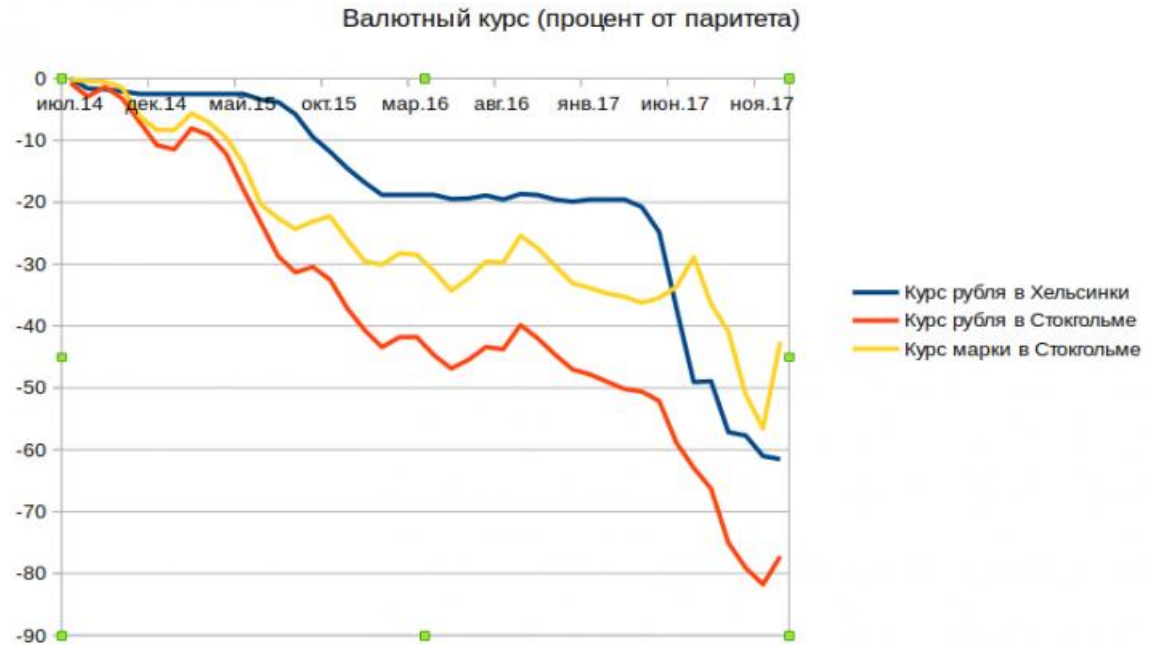
губернатор на протяжении этих же лет безуспешно направлял запросы по поводу постановления от 1904 г. о подготовке реформе банковского законодательства, позволившего бы русским банкам открывать в Финляндии свои отделения) [3, стр. 464]. В 1913 г. Сенат решил созвать финансовую комиссию для рассмотрения этого постановления, однако результатов эта комиссия не предоставила — наступил июль 1914 г. и Государственный банк Российской империи прекратил обмен на золото. Вопрос в связи с этим был отложен [11, л. 28-29] — а после наступила сперва Февральская, а затем и Октябрьская революция, после которой Финляндия получила независимость.

Автономия Великого княжества Финляндского в финансовой сфере, достигнув предела в 1877 г. при переходе на золотой стандарт, с конца XIX в. испытывалась на прочность российским правительством. Несмотря на прямое императорское постановление — весьма, к слову, щадившее финскую денежную систему, сохраняя финскую марку — в жизнь оно реализовано не было. Влияние российского правительства в Финляндии вследствие пробелов и недомолвок в законодательстве некоторым образом ограничивалось финляндским Сенатом и Сеймом. Рассмотреть пределы этого влияния можно на примере регулирования курса рубля к финской марке.

***

В самом начале войны курс рубля на внешнем рынке начал стремительно падать, а размен кредитных рублей на золото прекратился. Это падение отразилось и на курсе рубля к финской марке, однако генерал-губернатор Великого княжества обратился к финляндскому сенату с просьбой о воздействии на Финляндский банк [12, л. 32]. Банк установил курс рубля на уровне 260 марок за 100 рублей (при паритете 266 марок 67 пенсов за 100 рублей) и держал этот курс в течение нескольких месяцев, что нанесло банку значительный убыток. Он начал понижать курс, и в сентябре 1915 г. был созван совет по обсуждению урегулирования курса рубля в Финляндии, состоящий из представителей министерства финансов, финляндского сената и банка Финляндии [12, л. 133]. Совет пришел к мнению, что любые радикальные меры могут только ухудшить ситуацию [12, л. 147], понижение курса рубля к финским маркам продолжилось – однако, не вполне соответственно понижению курса рубля на международных рынках. На графике представлена динамика курса рубля в Хельсинки и в Стокгольме, а также курс финской марки в Стокгольме в период войны (в процентах от паритета) [2, стр. 32].

График 1.

На графике видно, что, несмотря на сохранение схожей динамики падения курса рубля в Хельсинки и в Стокгольме, курс рубля в Хельсинки практически не повторяет колебания курса рубля в Стокгольме. При корреляционном анализе курсов коэффициент корреляции курса рубля в Хельсинки и курса рубля в Стокгольме (в процентах от паритета) с июля 1914 по октябрь 1917 равняется 0,92. Однако, если провести корреляционный анализ по отклонениям от тренда (разница между предыдущим и последующим значениям, выявляющая колебания), то коэффициент корреляции будет равняться 0,47, а если исключить последние месяцы 1917 г., начиная с февраля, когда свое влияние начала оказывать внутренняя нестабильность в стране, то коэффициент корреляции снизится до 0,29.

Эти результаты показывают, что Финляндский банк при установлении курса рубля ориентировался по большей части не на внешний рынок, остро реагировавший своими колебаниями на происходящее на театре военных действий, а на внутренние экономические факторы, по возможности поддерживая стабильный курс рубля. Этим же объясняется резкое падение стоимости рубля в марках после февраля 1917 г. – началось ориентирование на международные рынки, вследствие чего курс рубля в Хельсинки начал повторять незначительные колебания курса рубля в Стокгольме, а курс марки в Стокгольме перестал четко следовать за курсом рубля.

Можно заключить, что финляндской автономизации, сложившейся к началу XX в., но поколебленной политикой российского правительства на финансовое интегрирование Великого княжества в сферу своего влияния, хватило на то, чтобы не установить фиксированный курс на российский рубль в военные годы, как хватило на то, чтобы всеми силами препятствовать введению денежной реформы. И, тем не менее, Финляндия на тот момент не стала независимой в той мере, чтобы уверенно дистанцироваться от России — в результате реформирования Сената под влиянием российского правительства и продвижения внутри него пророссийских политиков к 1914 году Сенат начал пересматривать свои ранее категоричные позиции в вопросах автономизации. Однако ход событий Первой мировой войны завершил этот долгий, прерывистый и пошаговый, но вполне однонаправленный курс российского правительства на финансовую интеграцию Финляндии в свою сферу влияния.

Библиография

1. Kuustera A., Tarkka J. Bank of Finland 200 years Imperial cashier to Central Bank, vol 1 — Helsinki: Otava publishing company LTD, 2011.-647 p.
2. Tudeer A.E. The bank of Finland. –Helsinki: Government printing office, 1940.-240 p.
3. Анисимова Д.В. Открытие отделений русских банков в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. // Исторический журнал: научные исследования. — 2016. — № 4 (34). — С. 461–469.
4. Бородкин М.М. Юридическое положение Финляндии — Спб.: Типография Суворина, 1901. — 140 с.
5. Бородкин М.М. Финляндская окраина в составе Русского государства — Спб: Государственная типография, 1906. — 124 с.
6. Расила В. История Финляндии.-Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006.-360 с.
7. Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917.-Хельсинки: Ruslania Books Oy, 2009.-844 с.
8. Об изменениях в Почтовой и Таможенной части и монетной системы в Финляндии, 1890 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 33.
9. О введении в Финляндии российской монетной системы, 1904 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. IV отделение. Д. 15-1.
10. Сеймовое, 1905 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. IV отдел. Д. 13-4Н.
11. О введении российской монеты в виде законного платежного средства в Финляндии, 1911 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 40.
12. Курс рубля в Финляндии, 1916 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 43.